

Формирование патриотизма и традиционных духовно-нравственных ценностей школьников на основе региональной литературы

Идея единства славян и образ героя-защитника Отечества в рассказах Сергея Козлова «Молитва о пуле» и «Лермонтов».

*учитель русского языка и литературы
МАОУ СОШ № 65
Кольниченко Елена Викторовна*

Иван Михайлович Ермаков (1924-1974)
фронтовик, орденоносец, писатель —
уроженец села Михайловка Казанского района Тюменской области.

У человека две матери Родимая и Всемилая.
«Первая в погремушку гремит, а вторая голубую
стрекозку на мизинчик тебе садит. Придет час, не
пустобайкой зазвелят в тебе петые перепетые
слова — «Мать-земля моя, родина», — присягой
зазвелят, и двум матерям станет биться твое
просветленное сердце. Обидят которую — в бой
пойдешь. Согрубят им — ты заступничек! На
красоту и счастье кто замахнется — ты того за
руку схватишь... А надо — и кровь, и жизнь
отдашь. Вот какие у меня матери- Родимая и
Всемилая.»

Иван Ермаков.

Слово **ОБРАЗОВАНИЕ** происходит не от слова ЗНАНИЕ, а от слова **ОБРАЗ**. Точные науки дают ЗНАНИЯ. Гуманитарные науки и язык формируют в сознании **ОБРАЗ** страны и своего народа в мировой истории, без чего не может быть национальной идентичности и чувства патриотизма.

Модель урока – открытия **Акцентное вычитывание эпического текста**

1. Жанровое и родовое определение художественного произведения. От общего к частному. Постановка учебной задачи.
 - Эпос- вычитать характер героя через его поступки.
2. От названия к теме произведения.
3. Хронотоп в литературе — это концепция, объединяющая время и пространство в художественном тексте. Активно участвуют в развитии темы и идей
 - Где? (пространство) и когда ? (время)
3. Герои. Поступки. Вычитывание поступков героев.
4. Внимание к художественным деталям. Средства художественной выразительности. Все определено авторским замыслом.
5. Выход на **идею** произведения.

"автор – художественное произведение (текст) - читатель".
Диалог читателя с писателем (автором)

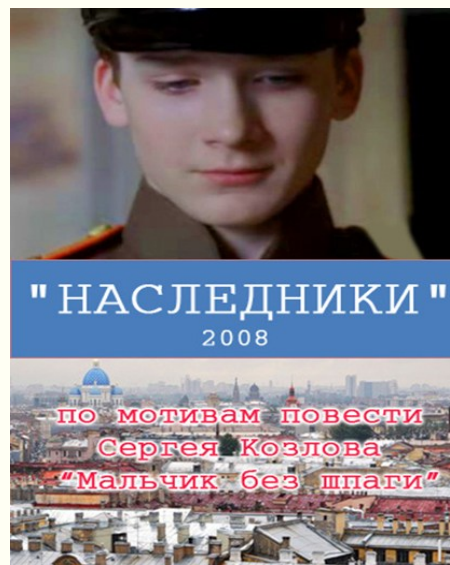
Сергей Сергеевич Козлов (род. 28 мая 1966, Тюмень) — русский писатель, сценарист, журналист

Председатель Тюменского
регионального отделения Союза
писателей России. Живёт в Тюмени.

«Если произведение искусства не
царапает душу, не заставляет смеяться
и плакать, то в какую бы
интеллектуально-метафоричную
обёртку его ни заворачивали, оно не
несет высокой нагрузки перед Небом».

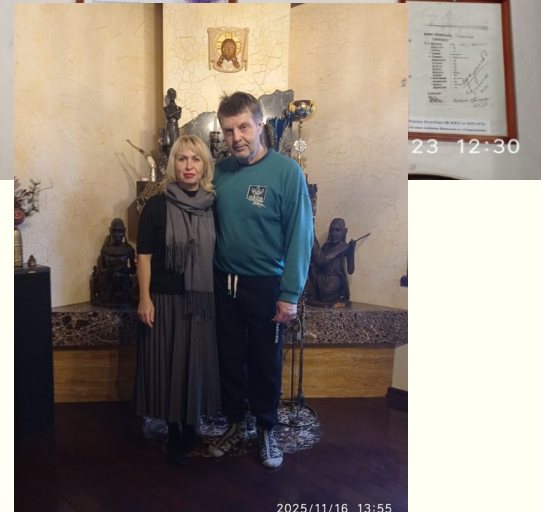
С.Козлов

Фильм «Рисунки дождем» К. Одегова. Картины Ю. Рязанцева

2025/11/23 12:29

2025/11/16 13:55

Рассказ «МОЛИТВА О ПУЛЕ»

Тема **ЖИЗНИ и СМЕРТИ**

в рассказе С. Козлова «Молитва о пуле»

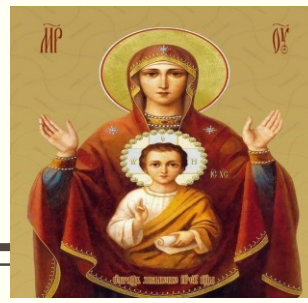
▪ Словарь

- **Ади́афора** (*греч.* ἀδιάφορα – «безразличное») – термин, обозначающий поступки человека, которые представляются как нравственно безразличные, которые не могут быть оценены ни как хорошие, ни как плохие. С точки зрения православного Нравственного богословия, деяния человека всегда имеют нравственное качество: одни из них ведут к спасению, другие – к вечной гибели.
- **«Перший»** — это южное или западное произношение слова «первый». 1
- **Первый** — кто-либо или что-либо, произошедший или существовавший раньше других, или имеющий номер один, начальный в ряду однородных объектов.

МОЛИТВА О ПУЛЕ

- Пуля, отлитая на заводе «Zakłady Metalowe MESKO SA» в славянской Польше, весело и с пронзительной песней летела над замороженным январским полем славянской Луганщины. Ей было всё равно – прицельная она или шальная, 7,62 или 5,45, потому как лететь ей было целых пятьсот метров, а это долго как быстро. Налитая гордостью своего калибра, закручиваясь вокруг смещённого центра тяжести, описывая конус вокруг касательной к траектории, она не только пела, но и была подобна балерине, крутящей фуэте. Она чувствовала себя то родоначальницей громоздких ракет, то краеугольным атомом сложного механизма войны, то самым ярким мазком импрессиониста-баталиста, а то и кометой или даже звездой. Убийцей себя пуля не осознавала, потому что, по сути, была **адиафорой**. Пуля могла лететь почти четыре километра, а первые два - со скоростью восемьсот тридцать метров в секунду. Пуля именно в полёте была безупречно прекрасна. Пуля полагала, что она быстрее света и мысли, и нет ничего быстрее и прекраснее её...

Выпустивший пулю из снайперской винтовки «Бор» перший сержант Чорник сопровождал её мысленно скверным словом.

- Молитва, рождённая в сердце матери из посёлка **Ярково в российской Сибири**, со скоростью божественной мысли летела навстречу пуле. Ей нужно было пролететь две тысячи шестьсот пятьдесят три километра, а это быстро как долго. Сорвавшись с потрескавшихся от мороза и слёз губ, она взмыла в небеса, и на крыле **Архангела Михаила**, что смахнуло с низких облаков большой снегопад на города и веси, устремилась на запад. Молитва была простая и не каноническая, о себе она знала только то, что родилась в больном сердце пожилой женщины, смотревшей в этот миг на образ Богородицы, прошла сквозь маленькое пламя свечи в руках этой женщины, и даже не все слова стояли в ней ровно и правильно. Молитва не знала, спасёт ли она кого-то от неминуемой гибели, она просто верила и летела со скоростью божественной мысли, которая несравнима ни с чем, потому что летит **вне времени и пространства**.

Прошептавшая молитву женщина проводила её в долгий путь крестным знаменiem и упала на колени...

Сержант Чистосердов поднялся с колен навстречу летящей пуле, но в эту частицу, в эту корпускулу земного мига со стороны Востока, где только-только вставало низкое зимнее Солнце, его догнала молитва на крыле Архангела Михаила. Маленькая, слабенькая, даже косноязычная, она лишь слегка подтолкнула его, и он чуть качнулся в сторону, а гордая и красивая, поющая песню смерти пуля полетела дальше, чтобы окончить свой путь в стволе дерева, о котором ничего не знала. Дерево хранило в себе уже две таких песни и несколько осколков. И ещё адиафора-пуля не знала, сколько её сестёр и **братьев-осколков засели в сердце** упавшей на колени перед образом **Пресвятой Богородицы матери**.

А молитва полетела дальше, потому что единожды сказанная молитва не имеет своего окончания, и, может быть, спасёт ещё нескольких сыновей, за которых молиться некому. Одному Богу известно...

Когда и где происходит действие рассказа?

Время (когда?):

Современные события

СВО

Вне времени и вне пространств

Пространство (где?):

Луганщина

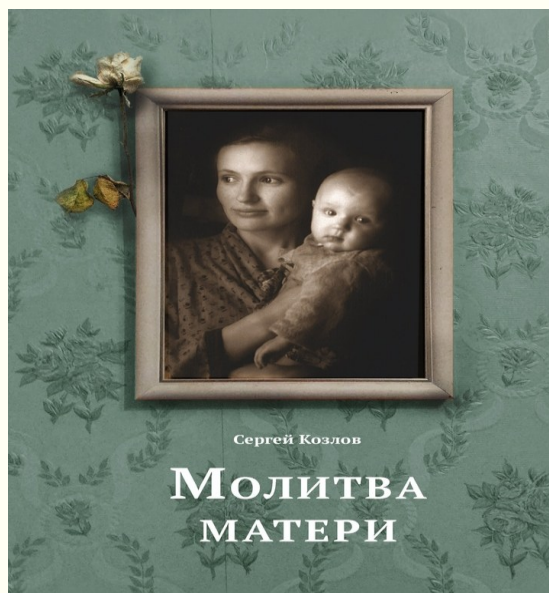
Поселок Ярково в
российской Сибири

Назовите героев рассказа:

Перший сержант Чорник –
черный

Сержант **Чистосердов-**

Мать,пожилая женщина

Архангел Михаил

является главой войска, он особо содействует в военных делах, покровительствует военнослужащим, солдатам, которые стоят за веру и правду своей земли, государства.

- **Архангел Михаил** — один из высших ангелов, принимающий самое близкое участие в судьбах Церкви. Священное Писание нас учит, что, кроме физического, существует великий духовный мир, населенный разумными, добрыми существами, именуемыми ангелами. Слово «ангел» на греческом языке значит вестник. Священное Писание их именует так потому, что Бог нередко через них сообщает людям Свою волю. В чем же собственно состоит их жизнь в духовном мире, который они населяют, и в чем заключается их деятельность — мы почти ничего не знаем, да, в сущности, и понять не в состоянии. Они пребывают в условиях, совершенно отличных от наших материальных: там время, пространство и все жизненные условия имеют совсем иное содержание.

А еще есть герои рассказа?

Выпишите эпитеты, слова, словосочетания, характеризующие пулю и молитву матери

ПУЛЯ – это долго как быстро

полагала, что она быстрее света и мысли, и нет ничего быстрее и прекраснее её

Мир материальный

смерть

Молитва – это быстро как долго

была простая и не каноническая
Летела со скоростью **божественной мысли**
Вне времени и вне пространства

Мир духовный

▪ Жизнь

Архангел Михаил-посланник Бога

Какова главная идея рассказа?

- Обратите внимание на эпитеты, на лексические повторы. Использование этих художественных средств не случайно, авторская позиция в этих словах. **Славянская Польша** и **славянская Луганщина**. Славяне не должны враждовать. Идея мира и единства людей, славян.
- Бог на стороне защитников мира и добра.
- Писатель воспел подвиг российского солдата из глубинки, из Сибири, которого родила и воспитала русская женщина.
- Материнская любовь и молитва матери сильнее смерти.

В бумажной версии газеты "День Литературы" вышел рассказ "Лермонтов".

6 № 10 (332), 2024, октябрь
caim denliteraturi.ru

ЧИТАТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ

ДЕНЬ
ЛИТЕРАТУРЫ

История эта началась в конце 90-х, когда я работал учителем истории в сельской средней школе. Одному моему топовому ученику Ивану Дмитриеву тяжело давалась история России первой половины XIX века. Точнее – всё, что было после декабристов, ещё точнее – всё, что было после смерти Пушкина. А знать он хотел, потому как собирался поступать в Московский пограничный институт Федеральной службы безопасности, а там нужны были при поступлении история и обществознание. В общем – и поступить, и знать ученик хотел. Мотивация на генетическом уровне – отец офицер, старший брат служил в пограничных войсках, военная романтика в сознании ещё не развеваясь сермяжным армейским бытом...

– Не заходит мне это время... – жаловался мне на вторую треть девятнадцатого века Ваня. Я же, как человек родившийся в день пограничника, историк по образованию, посчитал делом чести поступление моего ученика в данный вуз. В какой-то момент вспомнил, что и у меня в университете это время, как говорит нынешняя молодёжь, «не заходило». Единственная четверка в дипломе, именно за этот период отечественной истории. И мне в своё время, и Ване спустя десять лет требовалась какая-то точка опоры. И я вдруг вспомнил, что такой точкой для меня стало прочтение лермонтовского «Героя нашего времени», романа, который я в школе «прочитал по диагонали, потому как тогда лучше читались Рэй Брэдбери и Пьер Буль, Иван Ефремов и Алексей Казанцев...

– А прочитай-ка ты, Иван, «Героя нашего времени», – посоветовал я без особых надежд своему целеустремлённому ученику.

Он посмотрел на меня с сомнением и недоверием.

– Так нам его по программе, вроде, в следующем году...

– Мне помогло, – опередил я его дальнейшие вопросы. – Честно. Но это было уже после армии, на третьем курсе... Кстати, я потом вообще стал перечитывать русскую классику, особенно Достоевского. Но тебе рано. Достоевского – точно рано. До сих пор не могу понять, зачем вам дают «Преступление и наказание»? А надо бы «Идиота». Какой идиот в педагогике совершил это преступление перед

Достоевским?.. – начал я иронично размышлять о школьном курсе русской литературы, но Иван поморщился:

– Сергей Сергеевич, а зачем это всё вообще будущему русскому офицеру? Я вздохнул. На дворе были смутные 90-е, и русская литература вообще была не ко двору. Долгие философские сентенции, как говорила молодёжь, не прокатывали, и я ответил просто:

– «Герой нашего времени» – это про русских офицеров того времени...

И мотивация сработала.

– Понял, принял, – как военный связист ответил мне будущий курсант Дмитриев.

Он пришёл ко мне через неделю с томом Лермонтова.

– Ну вот, Сергей Сергеевич, прочитай... Вот только не понял, Печорин вроде не мажор по родству, а ведёт себя как мажор. Это почему, эту не люблю, эту полюблю от нечего делать, тут постреляюсь... Лермонтов с собой что ли писал? Язык, кстати, так себе... Всё же мне больше стихи у Михаила Юрьевича нравятся.

– Мне тоже, – признался я в ответ.

– Но время почувствовал... Вот прямо почувствовал, а ещё понял, почему через сто лет всё рухнуло.

– Почему же?

– Эпита так и разпалась. В том числе военная. Подвиги от скуки совершать? Или покрасоваться? И этот, как его, фатализм... Вот точно, Лермонтов про себя писал. Томе ведь на дуэли полюб...

– Все авторы отчасти пишут про себя, из своего опыта, – согласился я. – С фатализмом ты тоже отчасти прав. – Я глубоко вздохнул. – Выходит, ты пожалел о потраченном на чтение времени?

– Нет-нет, я уже понял, что жалеть потом придётся о том, что не успел прочитать...

И эпоху первой трети и середины XIX века Ваня действительно почувствовал. Эпоха Николая Первого стала ему понятна. Как и сам император, которого неслучайно в историографии долгое время называли реакционером. А император может быть только императором. И умер он под солдатской шинелью.

Ваня позвонил мне ещё из Москвы, когда сдал вступительные экзамены, позвонил и хохотал, потому как достигли ему именно кавказские войны.

– Фатализм! – крикнул он в трубку.

ЕГЭ введут буквально через год, и поэтому абитуриенты ещё не ткали в листы с квадратными гелевыми ручками, а развернуто отвечали преподавателю-экзаменатору и должны были быть готовы отвечать на развернутые дополнительные вопросы. В общем, помог «Герой нашего времени» моему ученику. Иван ещё прислал пару фотографий в форме куржанта, а потом, как водится, ушёл в свою жизнь. Однажды лейтенант Дмитриев зашёл в школу, когда был в отпуске, но говорили мы уже о не об истории, не о Лермонтове, а о той самой жизни, потому что страна мало-помалу начинала подниматься с колен, на которые добровольно упала перед теми, кого навсегда побеждала. Я ещё пошутил, что он уже обошёл меня, сержанта советской армии, по званию, а он постучал себе в лоб указательным пальцем:

– Здесь бы догнать... Чтобы не подеркивать своим бравым видом поговорку «чем больше в армии дубов, тем крепче наша оборона».

Сергей КОЗЛОВ

Лермонтов

Рассказ

Через какое-то время я ушёл из школы преподавать в вуз, Ивану бросало где-то по границам узранной империи да по локальным конфликтам. То в Среднюю Азию, то на Кавказ – на современные кавказские войны, тоже, своего рода, фатализм... И, наверное, я бы никогда особенно не вспомнил про героя уже нашего времени, уж тысьяи учеников выпустил, если бы он сам не напомнил о себе сам летом 2023 года.

Пришла смс-ка: «леку в госпитале, что посоветуете почитать?».

Ну да, где же ещё мог быть герой нашего времени, всю юность мечтавший стать офицером...

Я, к тому времени, знал, что многие мои ученики уже сражаются в зоне специальной военной операции как добровольцы, так и мобилизованные, а некоторые погибли... Многие из них писали мне в «телеграмм» или даже звонили.

Рядовой и сержантский состав представляли собой те самые троечники, двоечники у меня не было. Принципиально не ставил двойки, потому что «двойка» – это не только оценка ученику, но и самому себе. Да, самую тяжёлую ляльку войны тянули «троечники».

«Интересно, он сейчас майор или уже подполковник?» – подумал я, чтобы понять, зачем взрослый состоявшийся мужчина спрашивает у престарелого учителя, что ему почитать...

Но тут случилась оказия, друг мой, который часто ездил в зону СВО с различными грузами и гуманитарной помощью, засобиравшись в очередной раз «к ленточке». Я спросил будет ли у него возможность и по пути ли подхватить пару коробок книг для госпитала. Он глянул на номер госпитала и кивнул:

– Сделаем, крик небольшой. – Все места на

карте у ленточки товарищ мой знал от и до, потому как мотался туда минимум раз в месяц. – Нагнали – кому...

Книг он увёз не две, а несколько коробок, которые мы собрали с друзьями за какие-то пару дней. Причем не сказал ни слова против, наоборот, заболел надвущей щей, решил, что выгрузит пару коробок с таблетками от диареи, потому как даже в окопах с ними перебор. А вот книги давно надо начать возить. Так что досталось отправленной литературы не только госпиталу, но и некоторым библиотекам Луганщины. Я же написал Ивану, что отправил книжнучью посылку в госпитал и просил сообщить о получении. «А ваши книги там есть?» – спросил он в ответ. Я ответил утвердительно, пораздовавшись, что возможно дойдут глаза бойца и до моего скромного творчества, а сам сногнул позвонил в нашу тыловую суету,

хотя порой с тоской вспоминаю окопное братство, потому как нигде более такого братства не встретишь. Как у Гоголя, в словах Тараса Бульбы о товариществе.

Прошла неделя, а вестей от Ивану не было. Впрочем, даже в самом глубоком тылу все уже давно поняли: оттуда звонят и пишут, когда могут, а не тогда, когда мы ждём. А потом вернулся мой друг и рассказал:

– Слушай, а нет уже твоего ученика в госпитале.

– Как нет? – удивился я.

– Таже, как он, там не засниваются, не залёживаются, мне так главарь сказал: только подлатали, и обратно. А куда – обратно, сам знаешь – никто нам не знает, хотя оно и правильно. Но книги я оставил. Ту, что ты с дарственной надписью отправил, передал главному, он найдет способ доставить адресату.

– Спасибо...

– Что-то мне подсказывает, – друстно улыбнулся мой товарищ – что Иван твой ещё не раз в этом госпитале побывает. Если не сам, то бойров своих привезёт... Ни дай Бог, конечно... Он же и там успел отличиться...

– В каком смысле? – нахмурил я лоб.

– В хорошем. Там один боец, когда у него друг от ранений умер, умудрился напиться... где только алкоголь взял? Там сейчас с этим строго. И заперся с боевой гранатой в море. Такой отдельный домик во дворе всего с двумя окнами... Гранату-то проще найти, чем бутылку, но вот у этого и то, и другое получилось.

– Зачем в море-то?

– Ну, рядом с телом друга своего. Они же там как реальные братья становятся. Даже больше, чем родные.

– Знаю, – угромо подтвердил я. – Так зачем?

– Требовал, чтобы ему пленных «немцев» из той части, которую они штурмовали, привели на суд. Он одного такого из палаты пленных умудрился с собой прихватить...

– Отчего ж просто гранату в эту палату не швырнул? – спросил я.

Друг пожал плечами:

– Кто ж пьяную голову разберёт, да ещё контуженую? Ведите, говорит, судить буду... Его и главаря, и сестры уговаривали, и сослуживцы... Ни в какую! А тут вышел во двор твой Иван, махом ситуацию просёк, велел всем отойти, потому как по званию он старший был. Короче принял командование на себя. Главный ему говорит, мол, что сейчас военная полиция придет, мол, что удумал, Иван Андреевич? А тот говорит: граната не бутылка, упадёт – не разобьётся, продолжайте говорить с ним через дверь, а мы сейчас опровергнем фатализм девятнадцатого века...

На этих словах рассказа я улыбнулся. Мелькнули в сознании образы Печорина, Казбича, есала, и добрейшего Максима Максимовича... «каль не Сергея Сергеевича», улыбнулся я своим мыслям. А товарищ мой продолжал:

– Доктор ему тихо, что, мол, всякое может случиться. А воля ваш: хуже смерти ничего не случится – а смерти не минуешь! Я, говорит, это с девятого класса знаю. «Откуда в девятом классе такое знать?», усомнился главный врач, а Иван ему: «От героя нашего времени, то бишь, от героев былых времён»... В общем, броник и каску надел, под окно подполз, пока доктор уговаривал бойца через дверь, один нырок – и он в море. В море – среди живых и мёртвых. Через полминуты уже вывел бойца разнорного. И – граната в кулаке. Импортная оказалась... И пленный – трясущийся и бледный, весь в бинтах, за ними выполз... Герой твой Ваня.

– Герой нашего времени, – улыбнулся я.

– Что? – не расслышал или не совсем понял мой друг.

– Да ситуация почти как в романе Лермонтова...

Товарищ мой вдруг захохотал. Я смотрел на него с вьющимся изумлением, пока он не успокоился и не смог объяснить причину своего смеха.

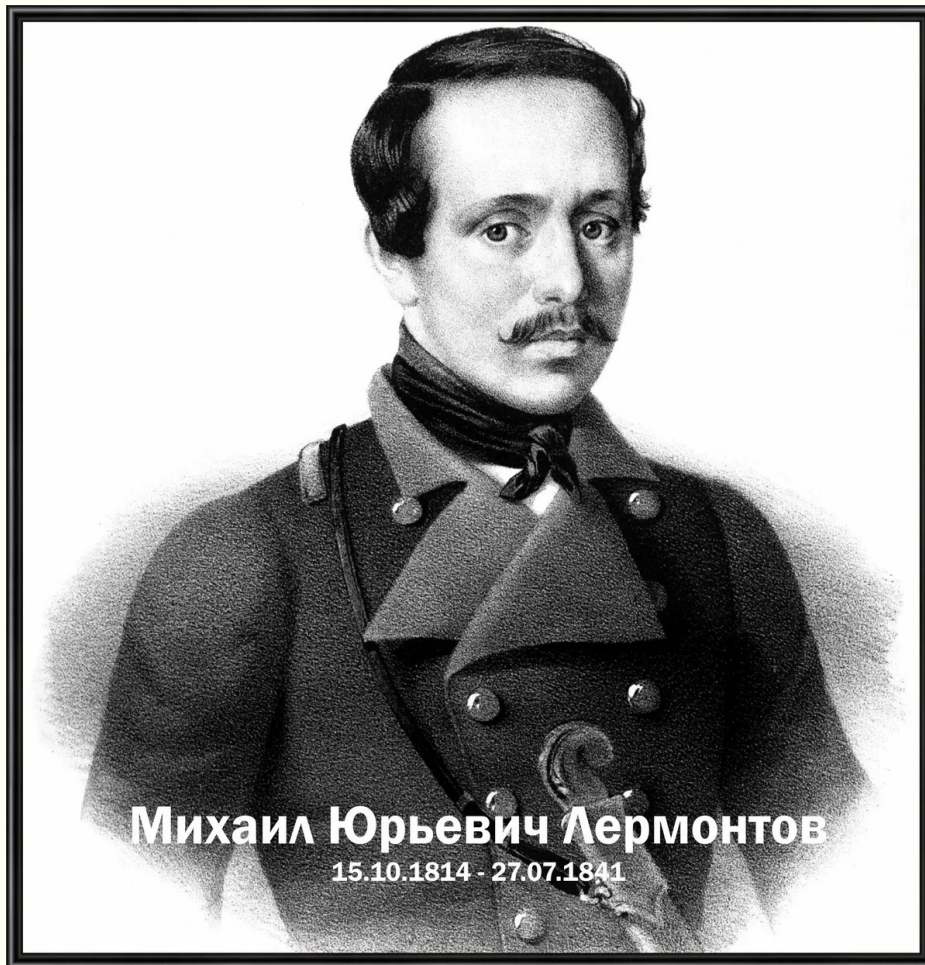
– Позывной у твоего Ивану знаешь какой?

– Да откуда мне знать?

– Лермонтов...

История эта не кончится, пока есть герои нашего времени, пока есть Лермонтов.

Рассказ «ЛЕРМОНТОВ»

Тема:

Герои нашего времени

-
- Назовите героев рассказа
 - Ученик - Ваня Дмитриев - офицер российской армии
 - Учитель истории –Сергей Сергеевич Козлов – писатель
 - Семья Вани Дмитриева – отец офицер, старший брат служил в пограничных войсках
 - Товарищи, окопное братство, защитники Отечества

90-е 20 века
село

2023г 21 в.
Луганщина

Семья, учитель
истории С.С.
Козлов,
роман М.Ю.
Лермонтова «Герой
нашего времени»

**Ваня Дмитриев, позывной
Лермонтов**

Кто? Что формирует личность ребенка,
сознание героя-патриота, защитника Отечества

Проблемы, поднятые писателем

Что и кто влияет на формирование личности патриота и защитника Отечества

1. В чем проявляется патриотизм?

Герои нашего времени, защитники Отечества.
Товарищество, братство.

2. Роль семьи в формировании личности ребенка.

3. Роль учителя-наставника в жизни ребенка и человека.

Какова роль учителя в жизни ученика?

4. Роль русской литературы в жизни человека.

Роль книги в жизни человека.

Что помогает человеку сделать правильный выбор?

5. Проблема судьбы. Может ли человек изменить свою судьбу?

Какова главная идея рассказа?

- Формирование личности героя, защитника Родины.
- Влияние семьи, учителя-наставника и русской литературы (творчества Лермонтова) на формирование чувства любви к Родине.
- В рассказе показано взросление личности Вани Дмитриева. Начиная с 90-х годов, смутного времени для нашей страны, Ваня любит и изучает историю нашего государства, благодаря опытному наставнику, учителю истории находит «точку опоры» - роман «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова, читает роман Лермонтова.
- Смысл рассказа «Лермонтов» **в названии**.
- Лермонтов – это позывной **Героя нашего времени**, Вани Дмитриева, который в 9 классе прочитал роман Лермонтова.
- Финал рассказа открытый. Эта история не закончится, пока есть Лермонтов.
- Лермонтов – Михаил Юрьевич и Лермонтов – защитник нашей Родины.
- **На формирование патриотизма влияет семья, и русская литература и мудрый учитель-наставник, который формирует мировоззрение ученика.**

Мудрый учитель-наставник формирует мировоззрение ученика

Владимир Путин наградил учителя из Тюменской области. Медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени удостоен **Олег Плесовских** — учитель истории из маленькой деревни Ильинка Тюменской области.

Эта награда — признание его особого вклада в воспитание настоящих героев. Среди его учеников герой России Жумабай Раизов и кавалер трех орденов Мужества Виктор Квасов. Оба выросли в одной маленькой деревне с населением меньше 200 человек и учились в одном классе.

С 1991 года Олег Леонидович преподает историю и развивает спортивный туризм. Именно в его секции будущие защитники Отечества закаляли характер и учились не сдаваться.

Герои нашего времени – Жумабай Раизов и Виктор Квасов.

Рабочий лист

	1.Духовно-нравственные ориентиры в жизни человека	2. Семья, общество и Отечество в жизни человека	3. Природа и культура в жизни человека
Произведение , автор	Сергей Сергеевич Козлов «Молитва о пуле»	Сергей Сергеевич Козлов «Мальчик без шпаги» Фильм «Наследники», режиссер К.Одегов	Сергей Сергеевич Козлов «Лермонтов»
Тема Проблема	Тема жизни и смерти, тема материнской любви. Защита Отечества.	Одиночество ребенка Вера в Чудо Обретение Бога и самого себя	Роль учителя, наставника, старшего друга в жизни подростка, ребенка. Роль литературы в формировании личности
Идея (авторская позиция)	Идея в единении славянских народов. Жить в мире, а не враждовать. Сила материнской любви	Родители должны уделять внимание детям, ребенок не должен быть один	В жизни ребенка должен быть взрослый, наставник, кто будет путеводной звездой в жизни. Дружба учителя и ученика.
герои	Сержант Чистосердов Перший Сержант Чорник Мать, пожилая женщина, которая просит Бога сохранить жизнь сыну-солдату ПУЛЯ и МОЛИТВА	Тимофей, родители Тимофея, друг-напарник вор Миша	Учитель –рассказчик, Ученик – Иван Дмитриев, позывной Лермонтов
Темы сочинений	1.Может ли доброта победить жестокость? Смелыми рождаются или становятся?Существует ли что-то, неподвластное времени?Временное и вечное в нашей жизни.Как Вы понимаете слова Пьера Безухова: «Надо жить, надо любить, надо верить...»?Меняется ли со временем смысл понятия «честь»?Что значит быть верным долгу? 2. Что такое материнская любовь? Чем может проявляться любовь к своему Отечеству? Что такое любить Родину?	2.Дом – это место или люди. 3.Литература и кино: соперничество или сотрудничество?	3. Произведение искусства, которое Вам хотелось бы обсудить с самим автором Кумиры моего поколения: какие они? Как смелость может проявиться в творчестве? Какие книги, по-вашему, не подлежат забвению? Какую книгу Вы бы хотели экранизировать?

Спасибо за внимание.